

18+

Время надежды...

РОМАН

АВТОРЫ РОМАНА

Наталья
Комисаренко,
Татьяна
Кудряшова

Наталья Комисаренко

Время надежд...

«Издательские решения»

Комисаренко Н.

Время надежд... / Н. Комисаренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510631-5

У Татьяны все хорошо: школа, интерес к парню, который перепутав ее с сестрой-близняшкой, привлек свое внимание к ней. Проводы его в армию, затем замужество и несчастные 10 лет семейной жизни. Развод, из-за которого она оказалась в свои 28 лет в растерянности, оставшись с тремя сыновьями. Спустя 10 лет он снова пытался объясняться с сестрой, признаваясь ей в том, что все это время он любил ее. Татьяна понимает, что с тремя сыновьями ей будет тяжело.

ISBN 978-5-00-510631-5

© Комисаренко Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Время надежд...

Наталья Комисаренко

Татьяна Кудряшова

Дизайнер обложки Жанна Черкашина

Редактор Жанна Черкашина

© Наталья Комисаренко, 2020

© Татьяна Кудряшова, 2020

© Жанна Черкашина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-0631-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Дом стоял на тихой улице, куда не доносились шум и разнообразные голоса сельчан. Где и родилась Татьяна, со своей близняшкой сестрой Наташей. Весом один килограмм пятьсот грамм Татьяна и один килограмм триста грамм Наташа.

Быстро пролетели годы в маленьком уютном домике, где Татьяна провела свое детство, юность и школьные годы.

Справедлива перефразированная истина, высказанная когда-то великим писателем: все счастливые семьи счастливы по-своему...

Главная героиня – Татьяна – надеется встретить мужчину своей мечты. В нашем романе надежды увенчались успехом.

Действие романа разворачивается в селе Красноталовка, где близняшек путает юноша. Героиня – Татьяна – уводит парня у сестры. Авантюрный нрав героини приводит к ссоре двух сестер.

Все шло не по плану жениха. Столько всего произошло...

Александр, пытался разбить, сразу, два молодых сердца... Татьяны и Наталии. Он шутил с Наташей, воспылал к ней чувствами. В то же время Александр пытается убедить и Татьяну в его искренней любви только к ней. Главная героиня находится в растерянности, она не знает, как ей поступить. Время шло ближе и ближе к свадьбе.

Сестра Наталия, видела, что ее сестра, слепо любила. Влюбленные не могут похвалиться строгой последовательностью в своих действиях: чувства у них господствуют над разумом. Вот и происходило это, между двумя сестрами в их, восемнадцати летнем возрасте. Он сплел их узлом, почти, не доведя друг друга до отчуждения и ненависти. Которыми руководствовался не разум, а, сердце, уши, глаза...

Это была, не любовь, а, «страсть», заставшая обоих врасплох, с которой они обе, не смогли справиться. Слезы, разочарования и предложенный Таней сестре, свой свадебный наряд... все выглядело абсурдно...

Ему удастся проникнуть в душу героини, она снова верит ему. Свадьба состоялась. Первый день свадьбы, гремят фужеры с шампанским, льются поздравления молодым...

– Где жених? Жених, где? – В недоумении говорили гости.

Невеста смиренно, сидела за столом и ждала своего принца. В свою очередь жених удивившись от гостей, удовлетворял похоть со своей племянницей.

Ослепленную своим счастьем, невесту, всячески пытались отвлечь родственники жениха. А извращенца доставили на место их торжества.

Все перипетии и семейные неурядицы с первого же дня свадьбы.

И так измотанная одиннадцати летним браком с ним, в очередной раз страдает... Он снова пытается изнасиловать ее сестру, но у него не получается... За что получает три года условного срока. Вскоре развод. Снова одиночество.

Новый роман с тринадцатилетним браком. И снова измена за стеной своего дома, с соседкой. Она поставила условия:

– Я или она? Или уходи?!

Он взял свои вещи и молча ушел. Ему нечего было ей сказать, он стал другим, жестоким и чужим.

Конечно, теперь-то она понимает, почему он без звука согласился уйти, не уговаривал ее, дать ему, еще один, шанс...

– О, все мужчины одинаковы, предатели, лживы, вероломны...

– Но это на Александра она обращала внимания... с ним думала, будет иначе?

– Не хочу его видеть!.. – Владимир... Владимир!..

Конец истории счастливый, она отвечает взаимностью на любовь мужчины своей мечты. Подающие большие надежды в светлое будущее их совместной жизни.

История повествует о любви, изменах, приключениях, страданиях и предательстве.

Глава 1

Быстро пролетели годы в маленьком уютном домике, где Татьяна провела свое детство, юность и школьные годы.

Справедлива перефразированная истина, высказанная когда-то великим писателем: все счастливые семьи счастливы по-своему...

Дом семьи Литвишко почти ничем не отличался от других домов села Красноталовка, утопающих в зелени домов сел.

Стоял на тихой улице, куда не доносились шум и разнообразные голоса сельчан. Где и родилась 28 мая 1957 года Татьяна, со своей близняшкой сестрой Наташей. Весом один килограмм пятьсот грамм Татьяна и один килограмм триста грамм Наташа.

Когда их Валентина Николаевна купала, каждый раз ощущала страх, от того что они были очень маленькие и хрупкие. Росли близняшки очень слабенькими.

Прошел год.

Вернувшись с прогулки, Вера почувствовала, что у девочек жар. Она вызвала фельдшера. После осмотра девочек было подозрение на воспаление легких.

– Необходимо срочно госпитализировать девочек! – сказала фельдшер. – Собирайте вещи. – Добавила она.

– Хорошо. – Вера засуетилась собирать все необходимое.

Веру и дочек госпитализировали.

Валентина Николаевна понимала, что одной ей справиться будет очень сложно. Пришла на помощь, младшая двоюродная сестра, которой было пятнадцать лет.

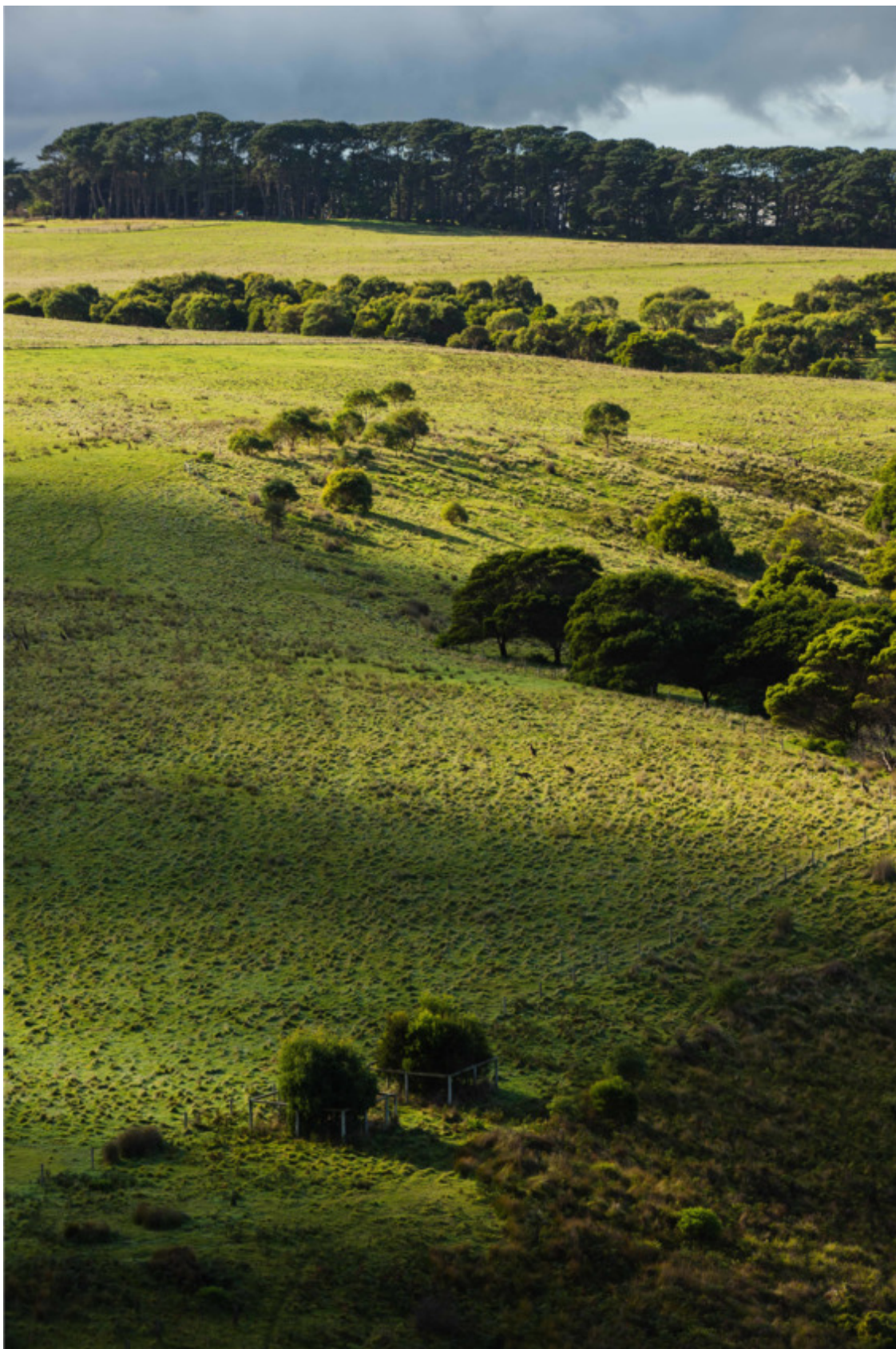
Однажды пациенты, неудачно пошутили с Евгенией, – «Сама еще ребенок, а, уже родила...». – После чего она, сбежала из больницы. Сразу же помощь вызвалась младшая сестра Любочка. Лечение проходило успешно. Девочки шли на поправку.

Спустя два месяца.

Алексей спешит в больницу за своими любимыми. Провожая его, Валентина Николаевна сказала:

– Скорее возвращайтесь!

– Хорошо! Мы скоро будем дома! – Алексей уехал.

Поднимаясь по ступенькам в дом, Вера улыбалась. У нее было светлое и счастливое лицо. – Наконец то мы дома, – думала она.

После долгих расспросов о здоровье девочек она немного переутомилась и выглядела очень уставшей.

– Вера, мы с Лешей очень рады, что детки поправились. У тебя измученный вид, приляг, пожалуйста, – говорила мама. – Мы справимся!

– А ты Леша, что скажешь?

– Я в этом уверен.

Она опустила глаза.

– Хорошо, если вы оба так думаете. – Когда она уходила, вновь взглянула на дочерей и подумала: – Какое счастье быть дома со всеми близкими и родными людьми.

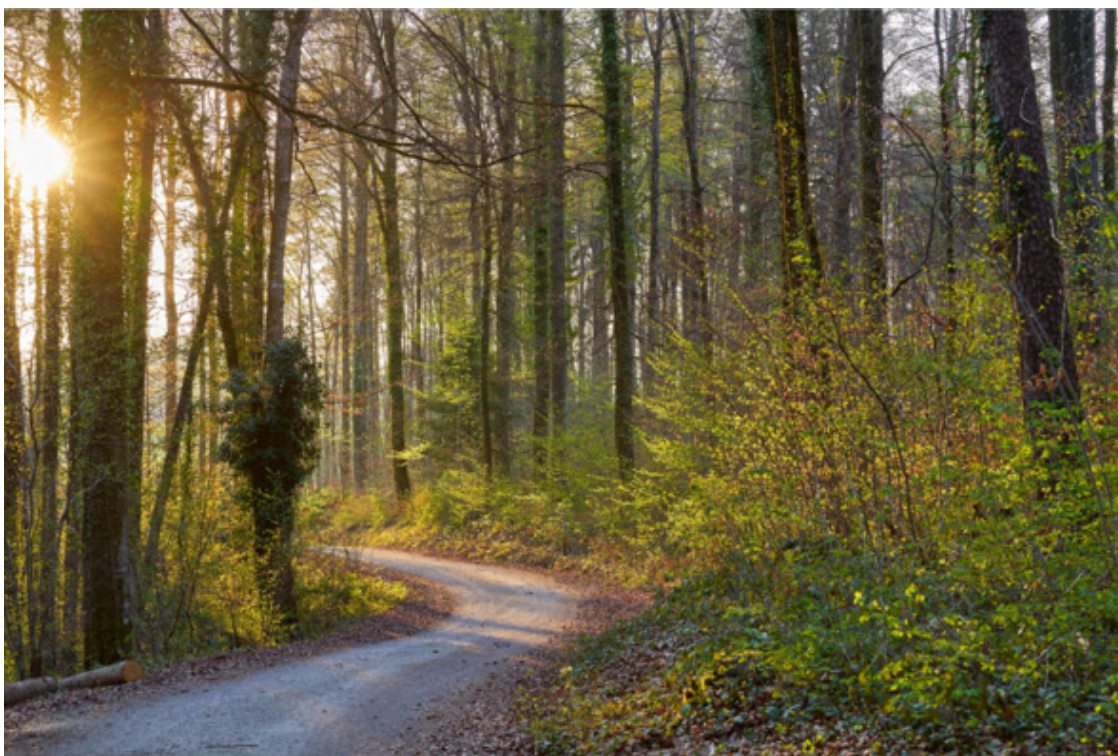
Вера вышла из комнаты. Валентина Николаевна очень беспокоилась за здоровье внучек и дочери. Она приглушила свет, тишина, все в комнате располагало к спокойному сну. Девочки уснули.

– Я побуду с ними! – сказал Алексей.

– Нет, нет, я сама! И... спасибо тебе! Иди, отдыхай. У тебя был трудный день Алёшенька. Спокойной ночи! – сказала Валентина Николаевна.

Попрощавшись с ней, пошел спать.

На следующее утро Вера проснулась с одной мыслью: – скорее, скорее... – Как же я могла? Уже утро? Мои девочки?

Ночью прошел дождь, отворив окно, окинула сад взглядом. Почувствовала ощущение легкости во всем организме.

Наскоро одевшись, Вера поспешила к дочерям. Села в кресло, потом встала, да так и осталась стоя любоваться своими девочками, глядя на них.

Раздался стук, и вошла улыбающаяся Валентина Николаевна.

Вера шагнула ей навстречу и сказала:

– Как вы провели эту ночь? Очень устали? – бросилась ее обнимать:

– Простите меня, я не смогла проснуться! Как я могла...! – говорила Вера.

– Ну что ты! Что ты! Моя любимая, прекрати! Все хорошо! Они быстро уснули и спали всю ночь. Так что я не устала. Поверь! – Улыбка поползла по лицу Веры. На ее щеках выступил румянец.

– Тебе нечего бояться! Мы справимся! Будь уверена! – не унималась Валентина Николаевна.

– Разумеется! Это и есть доказательство, – глядя на спящих детей говорила Вера. – Храни тебя господь, мама! За твою любовь, заботу и доброту к нам.

Прошло пять лет.

Бегая по саду и играя во дворе в догонялки девочки поссорились. Татьяна, выйдя во двор, прибавила шаг, потом побежала в дом. Ее догоняет, переводя дыхание, Наталия пыталась закрыть дверь, удерживая ее. Вырываясь из ее цепких рук, Татьяна нечаянно рассекает себе лоб. Она хватается рукой за лоб.

– Кровь! Кровь! У меня разбит лоб! – кричала она.

Испуганная Наталия стояла как вкопанная рядом, молча плакала. Она сожалела о том, что не уступила ей. Услышав крики, находясь не далеко, Валентина Николаевна шагнула на порог, протянула руки:

– Танечка, деточка!

– Что с тобой, солнышко мое? У тебя кровь? – говорила взволнованная бабушка. – Господи, какой ужас!

Наталия и Татьяна обе плакали.

– Детки мои, умоляю вас, успокойтесь! Неужели нельзя играть мирно? Что у вас опять произошло? – Обработывая рану внучке, спрашивала их бабушка.

– Ой, как больно!

– Потерпи родная моя, еще немного и все. Не ссорьтесь больше, так нельзя. Тебе сейчас милая моя, нужен покой. Иди, поспи.

Татьяна натянула одеяло до самого подбородка. Она винила в случившемся свою сестру. Бабушка убеждала, что виноваты обе.

– Вы же сестры! Разве можно так?

Она видела раскаяние в глазах своей внучки Наталии.

– Каждый человек может совершить ошибку. Господь прощает кающихся, раскаяние облегчает душу.

Татьяна росла своенравным ребенком. Нередко отец упрекал жену в том, что она, потакающая капризам дочери, вконец испортит ее: она меньше помогала по хозяйству, мотивируя тем, что, когда выйду замуж, тогда и буду работать у себя...

– Что мне делать с Лешей? Посоветуйте мне, мама. Ведь он, делит детей. А для меня, они обе дочери.

– На все воля божья, Вера. Бывает, помощь приходит оттуда, откуда ее меньше всего ждешь. Наверное, Наташа, милее к нему, подход находит? А Таня немного грубее, вот и все, будем как-то искать подход к ней, и к Алексею. Уповать на милость божью, Вера. Все в его руках. – Она близко к сердцу принимала отношение Алексея к Татьяне. – Как помочь им обоим, любить...? – думала Валентина Николаевна.

– Нет-нет, нельзя впускать такие мысли в себя! – испугалась она. – Я и в самом деле сойду с ума, если начну думать об этом! Ведь две близняшки, – думала она! – А любит их, по-разному, почему...? – А, да что говорить. Порой Вера целыми днями льет слезы, пытаюсь убедить мужа изменить свое отношение к дочери. Да куда там... Все бесполезно...

– Завтра в школу? А кто, нас поведет? – спросили девочки бабушку.

– Я! Кто же еще! – с радостью ответила Валентина Николаевна.

На линейке стояли все в формах, белых фартуках и большие банты на голове. Валентина Николаевна любовалась своими внучками, – они такие красивые, лучше всех! – думала она. У них было все одинаковое, даже портфели! Сидели они за одной партой. Учитель первого класса, приятная женщина, – Валентина Ильинична.

– Как вам линейка, понравилась? – хором интересовались внучки.

– И линейка, и вы, были красивее всех! – восхищалась своими внучками, она.

Так и сидели они до пятого класса вместе. Отвечали по очереди на уроках, их, не различала учительница. Учились девочки на отлично. Претензий у учителей к ним, не было.

Валентина Ильинична была очень доброй, внимательной, справедливой ко всем ученикам. В поселке «Свет» была начальная школа. Девятый и десятый класс они заканчивали за семь километров в селе «Тростянка».

– Вспоминаю, вспоминаю... Как они учились! Какое счастье! Ах, сколь же раз, они нас, обхитрили с отцом? Ах! – ну и деточки! – думала Вера. – У нас такие красивенькие, приветливые и трудолюбивые сестрички были... и что же могло случиться с ними?... – непонимающе думала она.

– Мама, я вам расскажу, как все случилось:

Она провела Веру в кухню и пригласила присесть. – Разговор будет про Наташу... – начала Таня, присев напротив нее.

Дело было в девятом классе, после прогулки. С согласия бабы Кати, они пошли гулять с троюродной сестрой, Любой. На улице к ним, присоединились два парня Александр и Василий. Наталия провела весь вечер с Александром. Она и Люба с Василием. На следующий день Татьяна повела себя так..., что он принял ее за Наталию. Наталия ушла в дом и с тех пор больше не выходила на прогулки.

Прошло две недели. Александр продолжал называть ее Наталией. Однажды Люба, говорит:

– Почему ты не скажешь, что ты, не Наташа?

– Я не расслышала этого.

На следующий день она решила задать ему этот вопрос:

– Кто тебе нужен, я? Или она? – спросила Татьяна.

– Конечно, ты!.. Ты мне нужна! – уверенно ответил он.

Вернувшись с прогулки, об этом разговоре они рассказали Наташе.

У нее сестра одна и она, не станет ей, мешать. Ведь о какой любви можно говорить с первого вечера... Когда еще они были подростками... Так считала Наташа и она ей, сказала:

– Мне он, не нужен! Оставайся с ним ты!

– Ведь он, тебе понравился? – спрашивала она.

Наташа и Люба убедили ее встречаться с ним.

Татьяна написала письмо сестре:

«Давай оставим в прошлом разговор. И отречемся от обиды в прошлом, что бы потом не показался пошлым. Вчерашний и сейчас ненужный спор... Давай забудем, прошлое простив. Ведь впереди не прожиты ошибки. Прошу тебя, прости меня сестричка».

Твоя, любящая сестра.

Татьяна.

Вот таким поступком, она, потеряла свою любовь, с первого взгляда! Его Василия! Это судьба!!!..

Татьяна осталась с ним, с Сашей.

Наверное, ей очень хотелось, быть взрослой. Таким поступком, она упустила свою любовь! – Любовь с первого взгляда, мама! Свою судьбу!!! Поплатившись, разлукой с Васей. А какими выстроим отношения с Сашей? Увижу!!! Дождусь из армии, там, жизнь покажет! Что мне будет, уготовано судьбой с ним! – объяснила она Вере.

При одной только мысли об Александре, у Тани дрожь по спине пробегала. Думая о том, что он, скоро будет демобилизован и приедет домой. А впереди их ждала, неизвестность с долгими темными ночами...

Стук в дверь вывел Таню из задумчивости. Она порывисто встала, пошла открывать.

– Это ты, мама?

– Нет! Это гости приехали, – громко, весело ответил мужской голос. От звука этого для Тани весь мир наполнился светом, и теплом. Еще чем-то, драгоценнее света и тепла. Сердце забилося быстрее, кровь горячей волной прихлынула к щекам.

– Входи! Как, ты уже дома? – весело спросила она.

– Да! Я прискакал за тобой, на лошади, нас ждут, у меня дома, гости.

– Мне весь вечер было так грустно, так тяжело. Ты, наверно, чувствовал, что я жду тебя. Александр вошел в зал.

Ласково, с улыбкой смотрел он на Таню. Она припала к нему без слов, думая лишь о том, что он здесь, с нею. От него несло потом лошади, руки были влажные – наверно, на улице опять дождь.

– О чем ты грустила, милая? Теперь нам только радоваться надо, – вернулся домой. Я ведь на минутку! Пойдешь со мной? И будем гулять до завтрашнего утра.

– Да! Уже иду! – засуетилась она.

Они, шли пешком. По ухабистым возвышенностям горы, он, за уздечку вел лошадь.

– Грустно, говоришь, было? – Сказал он! Помолчав... – Зачем же, Таня, грустить? Поженемся, дом свой построим, уют наведем и согреем. В нем не останется темных углов, он будет полон радости и света. Верь мне, недолго осталось ждать...

Приближаясь к его дому, навстречу им шли, приглашенные гости.

– Я верю Саша...

Увидев такое количество идущих навстречу людей, у нее забилося сердце, кровь горячей волной прихлынула к щекам. Она подумала: – вот, оно счастье и ее судьба!

Вскоре состоялась помолвка, и был назначен день свадьбы.

За месяц до свадьбы...

Столько всего произошло... Александр, пытался разбить, сразу, два молодых сердца... Тани и Наташи. Он шутил с Наташей, и воспылал к ней чувствами.

– Саша, как тебе не совестно! Ты не даешь отчета своим действиям и поступкам! Почему? Это ведь, неуважение к нам! – говорила ему Наташа.

Он, изворотливо уходил от ответа...

Время шло всё ближе и ближе к свадьбе. Она, видела, что сестра, слепо его любила. Влюбленные не могут похвалиться строгой последовательностью в своих действиях: чувства у них господствуют над разумом. Вот и происходило это, между двумя сестрами в их, восемнадцати летнем возрасте. Он сплел их узлом, почти, не доведя друг друга до отчуждения и ненависти, которыми руководствовался не разум, а, сердце, уши, глаза... Это была, не любовь, а, «страсть», заставшая обоих врасплох, с которой они обе, не смогли справиться. Слезы, разочарования и предложенный Таней Наталии, свой свадебный наряд... все выглядело абсурдно.

– Оставь его! Забудь! – настаивали Тетя Люба и родные.

Любовь к нему, застала ее, врасплох, она не смогла справиться со своими чувствами, хотя разум говорил обратное...

Церемония бракосочетания Татьяны и Александра прошла с пышным кортежем: грузовая машина полностью была украшена зелеными ветками, гирляндами разноцветных лент и цветов. Мотоциклы, легковые машины и другой вид транспорта ехали с несметным количеством гостей, с песнями, плясками и шутками в «Тростянку», на их церемонию, регистрации брака. Привлекших, за собой внимание в округе людей, мимо прилегающих сел. Регистрация прошла в селе «Тростянка», представителем поселкового совета, который это делал с особым удовольствием.

Первый день свадьбы, гремят фужеры с шампанским, льются поздравления молодым...

– Где жених? Жених, где? – В недоумении говорили гости.

Невеста смиренно, сидела за столом и ждала своего принца. В свою очередь жених удивившись от гостей, умирал свою похоть со своей племянницей.

Ослепленную своим счастьем, невесту, всячески пытались отвлечь родственники жениха. А извращенца доставили на место их торжества спустя три часа...

Все перипетии и семейные неурядицы с первого же дня свадьбы. Родственники Татьяны находились в смятении от происшедшего, им хотелось все бросить, забрать Татьяну и бежать, бежать, бежать...

Наталья всю свадьбу была в слезах, затянута им, в рутину горя и разочарования...

Пробудившись рано утром от громких голосов, счастливая жена вышла к гостям. От расстроенного и заплаканного вида его родителей, она была напугана...

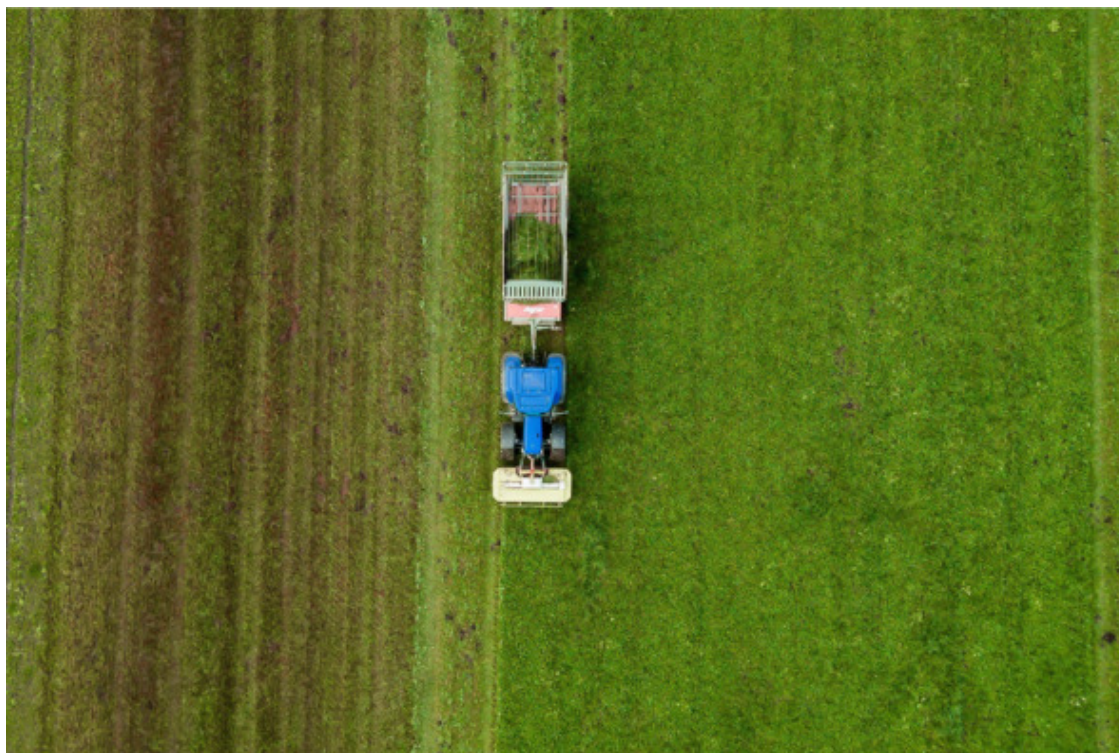
– Что случилось? – недоумевая, спросила она.

– Все хорошо, Танюша! – ответила ей, заплаканная свекровь.

Утром племяннице велено уехать немедленно. Заметив, что ее нет, Татьяна задает вопрос своему мужу: – Почему она уехала?

– Не знаю! – уклончиво ответил, он. – Дела! Неотложные дела! – Помолчав, добавил: – «Зачем, она нам?». Ведь нам хорошо? Не так ли? – Посмотрев на нее вопросительным взглядом, убедившись в том, что он реабилитирован в ее глазах, подарив расплывчатую, дежурную улыбку, нежно произнес... – пойдём, нас ждут гости, любимая!

Жить молодые остались в доме его родителей. Александр устроился в колхоз трактористом и скотником. А молодая жена была у них в доме домохозяйкой. Ждала преданно и с радостью встречала, мужа. Он все чаще и чаще приходил в нетрезвом состоянии. Она же в свою очередь, была прекрасной помощницей свекрови.

Прошло четыре месяца.

– В разгар празднования Нового года у его двоюродной сестры Валентины Татьяна обратила внимания, на то, что мужа нет в комнате. В очередной раз подозревая, прошлась по комнатам и...

– Какая пошлость! – не сдержалась, подумав, про себя она. – Как же он мог допустить такое?

Увидев его в постели с обнаженной женщиной, занимающихся любовью с открытой дверью при свечах и еще, с одной парой напротив. Она ушла домой вся в слезах. Татьяне казалось, что она попала в трясины, которая засасывает ее все больше и больше. Она не теряла больше времени даром и собрала все свои вещи, решив его на утро бросить. И легла спать, но уснуть не могла.

Через некоторое время забегает в их комнату его мама, Варя:

– Он взял ружье и пошел стреляться, – кричала она.

– Беги! Уговаривай, его! Пожалуйста, милая моя! Скорее! Скорее! Скорее!

Татьяна без малейших раздумий, выскочила и побежала за ним, вдогонку. Догнав, встала перед ним на колени и произнесла:

– Застрели меня! Не стреляйся сам! – В рыданиях, стоя перед ним, умоляла его. – Я, не могу допустить, чтобы в этом, винули меня!

Выслушав ее, он продолжил:

– Пойдешь еще гулять...? – окинув ее наглым взглядом, спросил, он.

– Да! – Она не видела другого выхода из этой ситуации. Опустив ружье, он обнял ее. – Пошли домой.

– Спасибо тебе дорогая! Ты... Ты... Ты... – Захлебываясь от слез, – благодарила ее мать Александра.

– Я считала это своим долгом. Я же, жена! – говорила она.

Полночь этого же дня. Они снова вернулись в эту компанию. Напившись до беспамятства, он уснул. Остался у сестры до самого утра. Татьяна ушла к его родителям. Вернувшись в полночь, собрала все свое преданное, а утром ушла в родительский дом.

Алексей и Вера, кипят от негодования, металась по дому. История, услышанная отцом от дочери, была просто чудовищной.

– Как он мог, как мог! – повторяли Алексей и Вера. – Неужели ты будешь жить с ним под одним кровом...?! И вновь этот негодяй...! Я доберусь до него. Но он же подонок! Предатель!

Родители поехали перевозить дочь, на съемную ей, в их селе, квартиру. Пока они грузили вещи, он быстро уволился из своего колхоза.

– Не бросай меня! Дай мне, еще, шанс! – умолял он Татьяну, простить его.

В этот момент дверь открылась, и вошли Алексей и Вера. Резко спросили:

– Что ты затеваешь? Что тебе надо от Татьяны? Отвечай, не то...

– Оставь, его! – сказала Вера, – принимать решение не нам.

Домой все вернулись подавленные. Говорить было не о чем. Молча поужинали и разошлись. Валентина Николаевна легла в постель, погасила свет, но долго не могла уснуть. – Мы сделали все возможное. Остается надеяться только на бога. Все будет хорошо.

Татьяна время от времени заходила к родителям. Валентина Николаевна утешала ее, а порой и плакала с ней вместе. Потому как Александр не прекращал свой разгульный образ жизни, совмещенный с пьянством. Но Татьяна, обрученная с ним, отчаянно цеплялась за семейную жизнь, которая приносила ей одни разочарования, страдания и боль. Вскоре понимает, что, она беременна, принимает решение, прервать беременность.

– Нет... нет... нет... – прости, льется из уст Александра.

Они едут на обследование в город Волгоград и с ними, снова, едет по пути в город Волжский Наташа. Они останавливаются у его сестры Нины. Он Наташу снова соблазняет и привлекает к поцелую лежа на диване. Татьяна видит эту сцену...

Наталия уходит. Провожать ее идет к электричке, муж сестры. Перед приходом электрички, она теряет сознание. От перенесенного ею перенапряжения, из-за того, что она опять

поддалась его чарам и тем самым, заставила беременную свою сестру снова страдать и плакать. В этот раз не могла себя простить...

– Ненавижу! Подлец! Негодяй! – думала она, видя заплаканные глаза своей, беременной сестры.

Наутро попросив прощения у Татьяны, она уехала в Волжский. Понимая, что из-за этого поступка она извлечет хороший урок на будущее в жизни.

Вернувшись, домой, ни чего не менялось. – Все те же пьянки, все тоже поведение Александра, – обсуждали родные Татьяны.

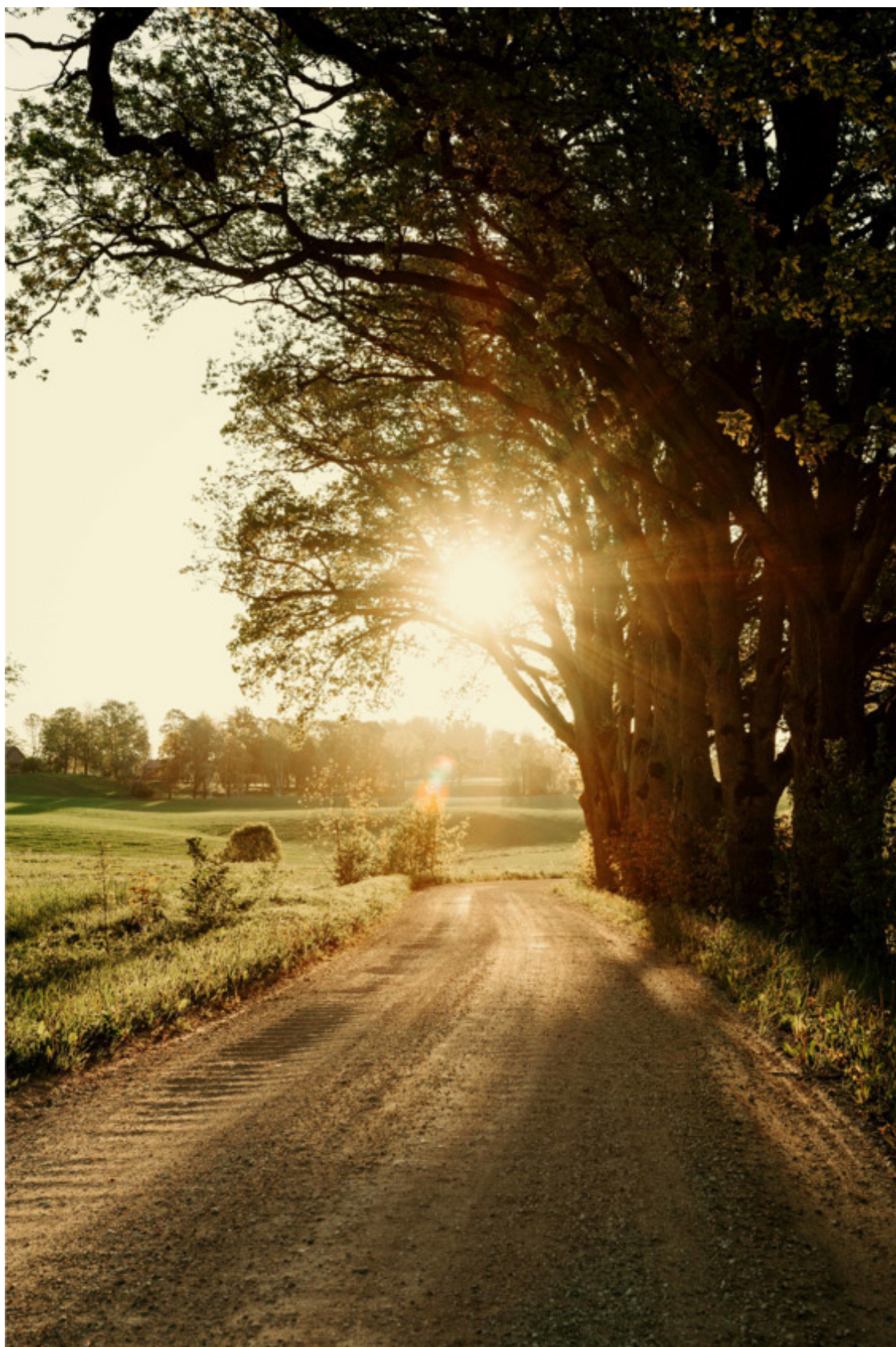
– Знаешь, мама, мне отвратительна вся эта история. Все время ложь, ложь... – она слово в слово повторила то, что недавно говорила Татьяна. – Если Татьяна хотела уйти от него, развестись с Александром, почему она не делает этого по-человечески? Он ведь не любит ее. А теперь ребенок родится и снова она побоится остаться одна. – Не знаю, не знаю... Развратная личность, как выяснилось и не более. Я все же очень волнуюсь за Татьяну. И сколько ей, еще, ждать роды? Ах, мама, мама! Давай расскажем ей, все...

– Она месяц, до родов, находилась у родных в Елани, – говорила Наталия.

– Опять, вы что-то скрываете? Впрочем! Я видела сон и знаю, что дома, что-то не так, да? – просила рассказать Наташу Таня.

– Да! Все не так! Все очень плохо... пьет, в доме грязь, посуда не мытая, на новое покрытие на диван, затащил мотор с мотоцикла, весь в мазуте; мыши поели много вещей, одним словом в доме, полный хаос... – сказала она.

Татьяна, после, такого известия про мужа, пережила очередной стресс и родила, в этот же день. Но жалость! Жалость! Жалость! Ее слабость длилась до того как исполнился годик сыну, Валерию. Потом развод... Снова прощение. Вещи увозит днем, привозит ночью.

Прошло три года.

Они купили 6 соток земли с ветхими постройками. Начиная строительство на участке, с гаража и летней кухни. За лето усердного труда на участке, Татьяна пережила операцию: – «Грыжа, белой линии живота».

Татьяна понимает, что она беременна:

– Я беременна! Что делать? – Говорила она Александру.

– Нет! Нет! Нет! Не нужен! – кричал Александр.

Не желанный ребенок для Александра. Заставил прибегнуть Татьяну к прерыванию беременности. Находясь в кресле, она всем сердцем почувствовала, что не может и не хочет избавляться от ребенка...

– Швы не разойдутся? – спросила она, доктора.

– Нет! Рожай! – ответила она.

Стройка шла полным ходом. Вначале был построен гараж, где и проживали временно семья Татьяны. Затем хоздвор, летняя кухня.

Дом строил отец Татьяны, помогали ему иногда, родители Александра. Восторгу ее не было границ, потрогав, поласкав каждую вещичку, и с неизъясимой любовью посмотрела в глаза Александра. Ее взгляд был красноречивее любых слов и признаний. «Вот оно счастье» – подумала с замиранием сердца Татьяна.

Уже начали заливать фундамент дома. Она мечтала о своем доме, но, пока довольствуется кухней. У нее столько планов, идей, надежд... Ей казалось, что у них теперь все общее: и планы, и надежды... Конечно, большая часть их разговоров сводилась к детям.

По истечении четырех лет после рождения второго ребенка, она обнаруживает, что, снова беременна. Из-за нарушения критических дней, она в сомнении пошла к местному фельдшеру, Марии Архиповне, за уточнением...

– Нет! Ты, не беременна! – ответила она.

– А вдруг, вы, ошибаетесь? Что тогда, делать? – спросила она.

– Родишь! – сказала она, ей.

– Мне достаточно двоих, с таким мужем... – С сожалением произнесла Татьяна.

Ей хотелось верить Марии Архиповне, ведь сейчас решается судьба возможно еще одного ребенка, думала Татьяна. Она ушла, но закралось, в ее сердце, какое то смятение, недоверие к ней, что ли...

Пришла домой, поделившись с родными своими мыслями, получила утешение. Ее убедили в том, что не может она так поступить, не замечена была она во лжи или предательстве, либо в плохих поступках к людям. Выслушав близких, она успокоилась.

Однажды, после вечеринки, Татьяна просит мужа:

– Хочу жареной картошки на сале!

– Что? – Удивленно, смотрит на нее Александр.

– Хочу! Хочу! Быстрее! – просила она мужа.

Александр, поспешил растопить печь. Но пока разгорались дрова, а затем уголь, прошло время. Принялся жарить картошку на сале, пошел запах...

– Убери! Убери! Не могу! Меня тошнит! – Кричала она ему.

Он, от удивления открыв рот, ни чего не мог произнести. – Не может быть! Нет! Нет! Не нужен! – Ему ребенок не нужен, думал он.

Татьяну стошнило, она уснула. Ближе к утру, пробудившись ото сна, она почувствовала, шевеление ребенка.

– Я, беременна! Слышишь, беременна! – в ужасе повторяла она, ему.

– Тебе кажется! – сказал он.

Положив его руку на живот, – послушай! Послушай! Неужели, ты не слышишь? Ведь он уже шевелится! Что делать? – панически повторяла она, снова и снова.

Она не могла успокоиться до самого утра, лежала и плакала. Она понимала, жизнь с Александром не складывается, что будет дальше, не известно... И это ее окончательно вывело из равновесия.

Утром она пришла в медпункт.

– Я, беременна! – сказала она Марии Архиповне

– Да! Беременна и уже, большой срок! – спокойно ответила, фельдшер.

Она умоляла ее помочь в прерывании беременности, но получив отказ, на утро поехала в районную больницу и там получила в очередной раз тоже, отказ.

Так проходила в слезах ее беременность, до самого рождения, сына Алексея.

Дом строился как на дрожжах. Александр, продолжал пить и пропивать все деньги. Татьяна жила в мучениях и страданиях...

Прошло девять месяцев.

В роддоме ее встретила Мария Архиповна и ее водитель Владимир Иванович.

– Поздравляю с сыном, Татьяна. – говорила она ей. К поздравлениям присоединился и ее водитель.

– Спасибо! – Глаза ее излучали столько боли и с поникшим душевным состоянием, выглядела она. Ведь нет ее мужа.

– Что – то не так? – спрашивала ее фельдшер.

– Нет! Нет! Все хорошо! Только... – и не успела продолжить, как Архиповна, поймав ее на мысли:

– Все будет хорошо! Вот увидишь! Он одумается! Нам надо ехать...

– Господи, помоги мне! Отведи все плохое! Прошу тебя! – думала всю дорогу Татьяна.

Дома, ее ждали, родные и близкие, знакомые из Москвы, Анна Ивановна.

– Танюшу привезли! Скорая помощь подъехала ко двору – говорила бабушка. – Архиповна провела ее с ребенком в дом.

Александр, пришел в сильном алкогольном опьянении, поздно:

– Бери и делай с ним, что хочешь! Это наш сын! В больнице я его... «по твоему приказу», оставить не смогла! – Захлебываясь в рыданиях, сказала ему, Татьяна. Фельдшеру успокоить словами ее не удалось, вынуждена была сделать ей, успокоительный укол.

– Не оставляйте одну! Помогите ей! – сказала она, родителям Татьяны.

Родственники и знакомые все пытались как-то ее утешить, но не было таких слов. С ней сегодня нужно было просто побыть рядом и все. Остается только верить в лучшее, это самое верное лекарство ото всего.

В течение четырех месяцев Александр не подходил к сыну совсем. «Привезла выб... – так и нянчи!» – говорил он, ей. – Мне он, не нужен!

– Алешенька уснул! Пойду в сад, – сказала она мужу.

Он молча сидел на диване. Развешивая стираное белье, она немного задержалась. Вернувшись в дом, сын весел головкой и ручками вниз, а, ножки лежали на подушке. Вот, вот упадет. Она поспешила к нему. – Где же наш папа? – думала она.

– Как он может! У него нет сердца, – слезы тут же заполнили ее глаза. Она села на диван, взяла сыночка и проговаривала ему:

– Все у нас будет хорошо. Я тебя люблю. И в обиду ему, не когда не дам. Любимый мой сыночек.

Сколько же этому сердцу выпало страданий, что бы все это пережить. Надо иметь, железное сердце и стальные нервы. «Чем дальше в лес, тем больше дров», – не зря пословица гласит.

Александр пришел с работы, сильно пьян, уснул на диване. Проснувшись вечером к нему, подбегает трехлетний сын Вова:

– Дурак, ты! – сказал он ему, глядя в глаза.

– Что...! Что ты сказал? Повтори... – бешено орал на сына.

– Дурак! Дурак! Дурак! Вот, что я сказал! – Уверенно произнес он.

Он резко вскочил с дивана в озверевшем состоянии. Схватив за руку, зажал между ног и начал избивать его, сложенным ремнем вдвое с железной бляшкой. За этим чудовищным зрелищем, наблюдал какое, то мгновение, старший сын, находясь в шоке и в страхе от созер-

пания поступка его отца. Опомнившись, понимая, что брату нужна помощь... Валера, стрелой метнулся из дома:

– Там папа! Он...! Он...! Убивает Вовку! Скорее, скорее! Помогите, пожалуйста! – кричал захлебываясь соседям он.

В слезах Татьяна находилась в замкнутой оболочке своего тела, охваченная горечью, болью, страхом и ужасом. В стенах своего дома она не могла сдвинуться с места, как вкопанная стояла и ждала помощи...

В дом забежали сосед Григорий и его жена Тася с родителями Татьяны:

– Отпусти немедленно ребенка! Что ты творишь! Как ты можешь? Это же твой сын! – кричал сосед.

Он вытащил из рук этого злодея мальчика и подвел к родителям Татьяны. Сын плакал навзрыд, ни как не мог успокоиться. Сердечко учащенно билось, казалось вот – вот выскочит из его груди, его трясло от испуга, который он испытал от рук своего отца. Вскоре, после зверского избиения отцом у сына начались приступы эпилепсии и много других проблем со здоровьем.

Спустя некоторое время... Татьяна бегала по врачам. Прошли многочисленные обследования и назначенное лечение, но результата в улучшении его состояния не было. Она прибывала в паническом состоянии.

– Что же делать? Куда бежать? Где искать выход и помощь...? – думала ежедневно она.

Сидя на очередной прием к доктору Татьяна встречает у кабинета знакомую ей Нюсю, которая советует ей целительницу Клаву. Свою помощь предложила фельдшер с медпункта, выделяя время на поездку «машину скорой помощи». Которой пользовалась Татьяна не один раз. Целительница полностью излечила ее сына.

А тем временем, чем дальше, тем жизнь с Александром, становилась все сложнее и опаснее. Однажды, приехал в пьяном виде домой на тракторе «Стогомете», не останавливаясь..., поехал на жену и старшего сына. Они успели отскочить в сторону. Он въехал на погреб, который, только что, был построен, отделан и развалил его полностью... В ужасе от происходящего в соседнем дворе на помощь снова бросились Григорий и Тася, присоединился к ним тракторист Виктор Романович. Стеной встали Григорий и Тася перед его трактором, а Виктор Романович на ходу заглушил трактор уже на развалинах, вытащив его за шиворот:

– Что ты творишь? Подлец! Не уважаешь чужой труд, идиот! Ведь бабушка строит это все для твоих детей... А ты! Ты! Пьянь голимая! Ты не муж! Не отец! Гнать тебя надо, отсюда метлой. – говорил он Александру.

К нему подошел и тесть Алексей. – Саша тебе нужно отдохнуть, сегодня... – Не успел продолжить, как он схватился ему за горло мертвой хваткой и нанес ему несколько ударов, держа в руках топор:

– Отдай! Не медленно, успокойся! Ты болен! Тебя нужно лечить... Иначе ты угробишь всю семью и вырвал у него из рук топор. Тебя за твои поступки стоило убить... А ты! На тестя руку поднимаешь, которому до земли кланяться должен и обязан. Понял? Он для вашей семьи старается и для тебя тоже. Как же ты этого, не понимаешь! Бесхребетный ты мужик... – говорил Григорий.

Прошло два месяца...

Отец достроил дом, осталось закончить немного штрихов отделки. Уже были приглашены гости на Новогоднее празднование новоселья первого января 1987 года. Новоселье было в самом разгаре. Веселье, шутки, песни, пляски, гремели на всю округу деревни. Натасе было неприятно лицезреть взгляды бросающее в ее сторону Александром и обидно за сестру:

– Пойду домой! Хочу спать! Устала...! – говорила она Татьяна.

– Нет! Нет! Зачем к маме? Ложись у нас в летней кухне, утром мне поможешь. – попросила она ее.

– Хорошо! – согласилась Наталия.

Выйдя из кухни на улицу...

– Давай дверь закроем с наружи на замок. – сказал муж Татьяне.

– Хорошо! – не подозревая ни каких подоплек в его словах, она смиренно согласилась.

Они пошли продолжать празднование новоселья. Ведь она была так счастлива и искренне радовалась. Она слепо доверяла ему, хотела простого, человеческого женского счастья.

Валентина Николаевна немного тоже присутствовала на празднике и заметила, что Александр не равнодушно смотрел на Наташу. В полночь приходила позвать ее домой, но, Александр не допустил бабушку в дом и она ушла. Татьяна и Александр проводили гостей:

– Пойдем спать! Уже поздно! – говорил он ей.

– Да! Да! Слушаюсь, мой повелитель! – Шутила она.

– Как тебе новоселье? Понравилось? – спрашивала она его уже в постели.

– Да! Все было прекрасно! Спи! Я устал и хочу спать. – ответил он ей.

Татьяне хотелось, его внимания, тепла, ласки, его нежных объятий. Когда то они все-таки присутствовали... Это было очень, очень редко, только в случае его вымаливания прощения за свои проступки. Сейчас же чувствовала, что муж холоден к ней, равнодушен. Сердце ее снова сжалось от боли и обиды. Почему? За что? Он со мной так поступает. Что не так, со мной...? Она молча отвернулась к стене и постаралась уснуть.

Три часа ночи...

Наталия проснулась от того, что ее разбудил Александр. Он начал домогаться к ней.

– Я люблю тебя! – уверенно сказал он.

Оторопев от услышанных слов, Наталия пыталась его остановить. Надеясь, что он их снова перепутал.

– Я не Таня! Я Наташа! – говорила она ему.

– Я знаю! – ответил он.

– Да ты еще и знаешь!!! – уязвленное самолюбие за свою честь затронуло ее. Я тебе, не прос... – Красноталовские. Только если убьешь, другим методом, у тебя ни чего не получится. Я не Татьяна! Со мной, у тебя, этот номер не пройдет! Предатель, ты! Ведь она моя сестра... Как ты можешь! И сколько это, черт возьми, будет еще длиться! Не тронь меня, слышишь? Убери свои грязные, мерзкие ручонки, иначе...

Была ночь и на помощь к ней ни кто не пришел. Он ее начал избивать, швыряя на диван и об стенку... головой, в ужасе, Наташа, начала ему грозить:

– Если ты не оставишь меня в покое, я тебя посажу, слышишь? Остановись! Прекрати немедленно! Негодяй! Мразь... – у Наташи от ярости и гнева к нему сильно билось сердце. Она не сдавалась и вдруг...

– Я уйду, успокойся! – сказал он и ушел.

Была зима, шел снег и был сильный мороз. Наталия в босоножках и в платье по снегу убежала к родителям домой.

– Куда ты? Постой? – кричал ей Александр.

Не останавливаясь. Молча она перебежала через дорогу. Запыхавшись вбежавшая домой в ярости Наталия, ни как не могла успокоиться. Вся продрогла до глубины костей. Ее била дрожь от холода и от ненависти к нему:

Валентина Николаевна не спала, она ждала внуку. Ты же вся замерзла, простынешь? Почему ты без теплой одежды? Что случилось? Почему платье на тебе все изорвано в клочья? Это снова этот негодяй, приставал, да? Сколько же еще можно все его выходки терпеть... Бедная Танечка! – говорила бабушка.

Наталия рассказывала об этом происшествии в подробностях и слезы лились рекой, но не от испуга, а от, пережитого унижения.

Проснувшись, Татьяна, пошла в кухню к Наташе. Странно, почему открыта нараспашку дверь? А где же сестра? В недоумении, почему ее не оказалось, пошла спросить мужа...

– Где ключи? – спросила Татьяна его.

– В столе! – ответил он, повернувшись к ней лицом.

– А ты, что, уже в кухню ходил? – спросила она.

И увидев его лицо, и исцарапанное тело, до кровавых следов, и сильных шрамов до неузнаваемости.

– Что с твоим лицом? Кто тебя так трепал до кровавых ран? Что ты снова натворил? Как же я устала, от тебя – говорила она.

– Упал! Какая тебе разница! – ответил он.

– Да не похоже это на падение... – Она сразу же поняла в чем дело, и развернувшись...

В дом зашла Вера, ее мама.

– Он что, к ней домогался? – спросила, Татьяна мать.

– Иди и сама у нее спроси! – ответила она.

Татьяна тут же пошла в родительский дом. Увидев сестру, все поняла сама. Наталия не ждала вопросов, все рассказала сама сестре. Слезы у Татьяны, полились ручьем. Выслушав, Татьяна развернулась и убежала домой, не сказав ни слова.

– Зачем ты это, сделал? – И последовала пощечина ему по лицу. – Я же была рядом! Чего тебе не хватало?... Ты сознательно понимал, куда идешь? Ты даешь себе в этом отчет, или нет...

В ярости кричала Татьяна, он кинулся ее избивать. Его отец находился рядом, но не заступился за сноху.

Разговор сестры и бабушки услышал младший брат Николай, который за полчаса до прихода Наталии, лег спать. Он молча вскочил и убежал. Бабушка уговаривала внучку больше туда не ходить.

– Я должна рассказать всю правду! – и ушла.

Наталия прибежала вслед за Николаем. Татьяна лежала без сознания.

– Ты козел! – Сказал Николай. – Я, всегда считал Татьяну, ревнивой, а ты, ты..., к родной сестре... – И он врезал ему, еще раз, разъяренный за сестер – не мог успокоиться Николай.

– Как ты мог? С одной дочерью живешь, а, на другую «полез». – говорила ему, теща.

– Мне все равно! Я уже давно, совесть потерял! Залезу и на тебя... – нагло отвечал он теще, при своем родном отце, и ее сыне.

– Николай снова врезал ему так, что сбил его с ног. Это тебе за сестер и за мать. И если ты сейчас хоть одно кривое слово произнесешь, я тебя убью, слышишь? Я в Афгане родину защищал, жив остался. А теперь, тебе не позволю обижать даже словом самых дорогих и близких мне родителей и сестер. Ты услышал меня? За копаю...

Вера Григорьевна заплакала и ушла. Отец Александра, считал, что Наталия должна была этот факт его деяния скрыть. Николай сказал сестре. Ты боец! Я горжусь тобой, Наташа! Будь всегда такой, смелой. Так держать!!! Предательство и подлость нужно уничтожать на корню.

Александр напился и уснул. Утром, он все еще не мог успокоиться от происходящего той ночи... и дня.

– Я тебя зарежу! – кричал, угрожая ножом. Татьяна как всегда, убежала к родителям, прячась в очередной раз на чердаках...

У нее дома с детьми осталась младшая сестра Люда. Он собрался порезать ковер, который им подарили на новоселье ее родители. Дети просили не делать этого, он их не слушал.

Сколько раз Татьяне за десять лет приходилось ночевать с детьми у соседки «бабы Кати», которая, не выдавала ему, что она с детьми у нее.

– Он все хочет порезать! Мы его боимся! – кричал испуганный внук.

Вера быстро пошла к соседям, звонить Наташе на работу. Она решительно просила ее привезти милицию. Уже через час они были в Красносталовке, в доме у Татьяны.

Александр спал пьяный.

– Поднимайтесь! – сказал ему участковый Виктор Николаевич.

От неожиданности, он, протрезвел сразу и начал просить разрешения, выйти... Участковый пошел за ним. На обратном пути, он вошел в котельную в доме, вонзил себе нож в живот... Направившись к Татьяне, хотел зарезать ее. Перекрыв ему дорогу участковый, схватившись за лезвие ножа, порезал себе руку. Александру быстро одели наручники и повезли в отделение. На допросе он, потерял сознание. На скорой помощи вызванной органами милиции его увезли в больницу и тут же прооперировали...

Татьяна, узнав про его тяжелое состояние после операции, пыталась бежать к нему на помощь, но Наталия ей запретила это делать.

Водитель Алексей по просьбе председателя колхоза, приехал просить ее, съездить с детьми, навестить своего мужа в больнице. Еще пару раз он возил ее навещать его...

Не находившая покоя своему сердцу и не слушая свой разум, она ездила с мужем двоюродной сестры Александром и Валентиной забрать из милиции заявление, написанное ее сестрой. Мотивировала свой поступок детьми и боязнью остаться одной с ними. Заявление ей не отдали. Но на суде этот поступок и ее выступление в его защиту сыграли немало важную роль. Наталия предупреждала о непристойно написанном ходатайстве, ложно обвиняющую сестру во всех делах и поступках. Написанное администрацией колхоза и массой свидетелей в защиту мужа. Судья слушал свидетеля администрации, защищающего Александра с ходатайством в руках. Александр работает 24 часа в сутки, но в доме чисто, уютно, холодильник полон еды и хозяйство накормлено... Судья прервал его и сказал:

– Достаточно! А кто же, по-вашему, тогда всю эту работу выполняет, только что перечисленную вами? Мне все понятно. Ходатайство ваше отклоняю. Как незаконно обоснованное и ложно оболгавшее женщину и мать троих детей. Присаживайтесь...

Александру дали, три года, условного срока. С условием, не нарушать закон и выплатить материальный и моральный ущерб потерпевшей.

Татьяна не смогла его понять и простить ему, такую скомбинированную ложь. Это и послужило последней каплей ее разочарования их семейной жизни. Она смогла сказать:

– Уходи! Ненавижу тебя! Подлец ты и предатель! А еще к тому же трус! Как ты мог? Для чего весь этот ложный фарс? Чем ты гордишься? Это подло и низко. Не ожидала я от тебя такого поступка. Ты недостойн, быть отцом! Выращу детей сама. Будет трудно, но, я справлюсь...

Глава 2

Он в очередной раз приходил в полночь. Зачем? Не понятно... Соседка ждала от него ребенка. Татьяна делилась всеми перипетиями семейной жизни с ней в подробностях.

Услышав плач в доме Татьяны, Валентина поспешила в дом. Приставленный нож к горлу тещи ее совсем вывел из себя:

– Убери нож! Не медленно! Бросилась спасать Веру, Валентина. Ты совсем потерял стыд и страх. Что ты делаешь с женой, детьми и ее родителями. Тебе ни когда не будет пощады и прощения. И не прожить тебе без божьего суда. Побойся бога! Ведь за грехи родителей, порой жестоко рассчитываются их дети. – говорила она ему.

Прошло около года...

У Александра с Надеждой родился сын, Александр.

Развод с Татьяной оформили третьего сентября 1987 года. Как сложится ее жизнь, она не знала. Знала только о возрасте своих детей:

Валерию – девять лет, Владимиру – шесть лет, Алексею – два годика.

Александр с Надеждой, создавали Татьяне и детям невыносимую жизнь. Приглашал к себе детей; играть, по их нервам, как, «по струнам» – действуя медленно, но метко на детскую психику. Применяя свои развратные методы – «целуясь и обнимаясь на глазах у детей, при этом, говорить, им, чтобы все рассказали маме. – какие они «с ней счастливые».

– Как можно, таких..., называть словом «папа и мама»... Как их только земля носит. – Детей довели до нервных срывов и заблуждений во всем. Внушая им свои грязные, лживые мысли:

Старший сын в девять лет, захлебываясь от слез, просил Татьяну:

– Хочу жить с папой! – рыдая, говорил он.

– Я согласна! Завтра пойдем к нему! Не оставляя ей выбора и от безысходности. – ответила она, сыну.

На следующий день, как и обещала, привела его к Александру. От безвыходности положения. Сын просит меня отпустить жить его, к тебе. – прошу тебя:

– Ты согласен? Я буду ждать, столько, сколько потребуется времени ему понять обратное. Что бы принять любое другое решение. Я же мать! Я не могу больше видеть его слез, это не выносимо.

– Согласен! – Лицо его благоволило одержимой победой над ней.

А разве был, у него, другой выбор? Ведь это происки их поведения с Надеждой. Татьяна ехала на работу в «Елань» совсем растерянной. Работала она, приемщицей в Бытовом комбинате, от колхоза «Россия». Как всегда, заливаясь слезами не видя дороги, ездила, рейсовым автобусом. На работе ее коллеги поинтересовались:

– Танюша, что случилось? Снова глаза твои на мокром месте! Может мы чем – то сможем помочь? – с сочувствием говорили они.

Рассказав о случившемся с ней, в ее семье и относительно, ее, сына, все коллеги плакали вместе с ней. Вернувшись вечером с работы, она как всегда посетила дом родителей. Когда вошла в дом она увидела спящего Валеру у них на диване.

– Что случилось? – спросила она, маму.

– Иди домой...! Тебе здесь делать нечего! Говорила ему Надежда! И не пустила его, даже, на порог своего дома. Он пришел к нам утром, заливаясь слезами. У него было, такое подавленное, отрешенное состояние... Рассказывала ей мама и от горьких слез не видела дочь перед собой. Господи! Когда же он станет человеком? – говорила она.

С тех пор Валера, прочувствовал, понял и осознал... Какой у них отец! Он больше никогда не плакал. Он научил его рано повзрослеть. Даже, не смотрел больше в его сторону. Для него не сосуществовало отца...

Это повторилось и с меньшим сыном Алексеем. Он не однократно убежал к нему. Его он, приносил назад спящего на руках. Просыпаясь, хватал его за полу брюк и не отпускал, заливаясь слезами просил: – Не уходи! Будь со мной! – кричал ему вслед маленький сыночек. Все соседи, сидящие на улице и слышащие все эти перипетии, плакали навзрыд, от удивления... – и ужасного положения Татьяны.

Сын Алексей, его встречал везде, где только увидит и услышит. Уже понимал гул его мотора, трактора на котором он где то ехал и старался успеть добежать к нему. Он, не останавливаясь, проезжал всегда мимо. До тех пор, пока, накричал себе грыжу. У матери, которая сидела у его постели, кошмар только лишь начинался...

Однажды... – Кудряшов здесь лежит? – спрашивает дежурный врач, открыв дверь реанимации. – «Двенадцать часов ночи».

– Да! – ответила Татьяна.

– Проходите! – приоткрыв дверь, пропуская впереди себя, ответил он.

– Папа! – обрадовавшись, закричал сын.

Александр прошел, сел возле сына. Начал рассказ, поведав их о том, что он лежит в терапии с ангиной о его жизни с Надеждой. Как она за ним ухаживает, какие продукты возит и тому подобное...

– Ты пришел сына навестить? Или мне насолить? И в очередной раз навредить нам обоим? – спросила Татьяна, Александра.

– Уходите! – попросил его доктор. Услышав неприятный разговор между ними.

Татьяна решила помыть его горшочек, и некоторое время отсутствовала в палате.

– Полежи сыночек, я скоро! – просила она сына.

На обратном пути услышала крик Алеши, она забежала в палату:

– Больно! Больно! Мама! – кричал он.

Не видя ничего вокруг себя, она словно одержимая, с обезумевшим взглядом, летела за доктором.

– Готовьте срочно, операционную! – кричал доктор.

Его тут же, увезли в реанимацию и снова прооперировали во второй раз. От того что он не переставая кричал за отцом и ждал его, у него разошлись швы.

Татьяна ждала его перед операционной и все время слезы лились ручьем, она их не вытирала, она их уже просто не чувствовала за перенесенный очередной стресс, благодаря «папе»...

– Отца больше, не пускать!!! И когда он, проснется после наркоза, держите ему ручки! – приказал доктор, нельзя допустить подобного, еще раз.

В палату к ним положили женщину после операции.

– Что случилось? Почему вы так плачете? – спрашивала она.

Вечером Александр снова ворвался в палату без разрешения. Принес сыну конфет и печенья. Татьяна вся, заливаясь слезами, просила его больше не приходиться и рассказала ему о случившемся после его посещения, после чего, он, расхохотался...

– Вон! Выйди вон, какой же, ты отец! Негодяй ты, понял! – выставила его разъяренная соседка по палате.

Прошло время...

Алеша играл во дворе, услышав гул его трактора тут же произнес:

– Я не буду больше за ним орать, больно режут! – говорил он маме.

Увидев ехавших дедушку, бабушку, дядю Васю с тетей Надей, дядю Колю с тетей Валею со стороны отца. Дети быстренько сообразили перекрыть им дорогу: «Сели, втроем вдоль дороги перекрестив ножи, ждали, когда они подъедут. Они объехали их и уехали домой».

– Почему, они не остановились?! Почему проехали мимо? Ведь они же и наши, бабушка с бабушкой?.. Что изменилось... Они нас больше не любят, мама?

Они долго не могли успокоить свои детские сердца. Вопрос... вопрос... вопрос... и море детских слез.

– Нет, нет, нет, наверное, они торопились! Они вас также любят! Иначе быть не может, ведь, вы же, их внуки и родные племянники... – Пыталась их успокоить Татьяна, но как можно было ей спокойно смотреть в детские глаза своих маленьких любимых сыновей. Которые захлебываясь слезами от обиды, причиненной им их самыми близкими и родными им людьми, еще до недавнего времени... А сейчас так жестоко, предать их... Как она могла сказать им горькую правду, которую они и сами понимали, не смотря на их детский возраст, детские сердца обмануть нельзя, а вот успокоить и пыталась их любящая мать.

Казалось, с детьми все успокоилось и, слава богу. Но Татьяне одной зарплаты было мало, чтобы прокормить и одеть в школу ее троих мальчиков. Она была вынуждена, подать заявление, на взыскание алиментов. Ему присудили алименты, в размере: пятьдесят процентов от заработной платы. Но Надежде показалось это много... – а, чужого мужа из семьи от троих детей увести, это сколько?.. – И она начала писать встречные заявления, мотивируя это тем, что он пьет и денег в семье не хватает. И начались судебные перипетии. Вначале Татьяне выплатили задолженность по алиментам, затем взыскали с ее заработной платы, бухгалтером Иваном Васильевичем.

– На каком основании? – Спросила его Татьяна.

– С кого, мне их, удерживать? Ведь он, пьет и денег у него нет. – объяснил он Татьяне.

И только после неоднократного судебного разбирательства, дошедшего до Москвы, ей все-таки, присудили выплату алиментов в пользу детей «в сумме пятьдесят процентов до их совершеннолетия», без изменения.

Вечером, вернувшись с работы, она пошла за детьми к родителям. Переступив порог по глазам своей бабушки прочитала, что-то произошло...

– Увольняйся и занимайся детьми, – сказала ей Валентина Николаевна.

– Что здесь произошло? Что-то с детьми?.. – спросила она.

– Да! Они себя чуть, чуть не по убивали. Выстроили лестницу; став друг другу на плечи и пытались в антресолях достать шарик. Схватившись за край антресолей, вверху пытались открыть дверцу и вдруг, антресоль резко свалилась вниз... Но только благодаря тому, что она упала в бок к окну, порвав тюль и сбив подоконник, упала и рассыпалась. Мальчики ее собрали, но не осилили поставить обратно. Алеша стоял внизу и наблюдал за ними, страшно подумав только... – рассказала ей бабушка. – Нужно внученька искать другой выход, это очень далеко. Дети неделями без присмотра и должного воспитания.

– Ну-ка рассказывайте! Слушаю вас! Мои армейцы! Как все случилось! Мы обещаем бабушке, что все исправится, да? А я найду работу в своем колхозе. – улыбнувшись своей бабушке, сказала она.

Обняла их крепко, прижав всех к себе. – Прости... прости... прости... мамочка, – захлебываясь в слезах хором. Мы больше никогда, никогда не будем этого делать! – обещали они своей маме.

– Прощаю! Прощаю! Мои любимые, я верю вам! – глаза ее наполнились слезами, и она позволила им свободно стекать по щекам, позволила разрыдаться, чтобы дать облегчение своей истерзанной душе. Как же она их любит. Обнявшись с ними, вдоволь наревелась. На душе ей стало легче.

Она, взяла их за руки и повела домой. – Говорим бабули: – Спасибо! За помощь! Внимание! Любовь! За совет! До свидания! Они подошли, поцеловали свою любимую бабушку Валю. – попрощавшись с ней, ушли.

Прошло время. Дети подросли.

По всеобщему признанию, дом Татьяны был весьма привлекательным в селе всей округе. Вокруг обсаженный деревьями, цветами и красиво огорожен и ухожен хоздвор, был предметом восхищения и зависти сельчан. Она была абсолютно вольна распоряжаться собой. После ее развода с Александром, который большую часть своей зарплаты получал по ведомости, под чужими фамилиями, например, как: Кожушко, Борисевский, Пуриков и другие... делал это для того, как будто нарочно предоставив ей возможность делать все, что пожелает, для того, чтобы выжить... Она все бы отдала, лишь бы ее дети, ни в чем не были ущемлены. Вот и пришлось Татьяне взвалить на свои хрупкие плечи хозяйство: две коровы, коз, кур, утят, кроликов, гусей и одну свиноматку, которая ей позже дала приплод, десять маленьких поросят.

И вот однажды Бреусов вызвался оказать ей помощь в корме для поросят, мотивируя это тем, что его отец работает заведующим фермой. Сам он работал на грузовой машине в колхозе «Россия». Татьяна на весах «весовщицей».

Однажды вечером он подъехал к дому на машине и сказал:

– Поехали!

– Нет, нет, не надо ни куда ехать, мамочка!.. Они тебя убьют! – кричал, обеспокоенный средний сын, Вова.

– Сыночек, я скоро приеду! Так нужно! – уговаривала его Татьяна.

– Нет... нет... не отпущу... кричал настойчиво сын. Тогда его старший брат Валера уговорил. Она, поехала.

Подъехали к весовой, там их ждал Логвинов. Он остановился:

– Я ни куда не поеду! – сказала она, настороженно.

– Что с тобой! Не бойся! Мы наберем зерна и привезем тебя обратно. – сказали они, не отпуская ее...

Подъехав к котельной, остановились. Ключей у них не было. Принялись срывать замки ломом. У Татьяны на нервной почве со страху, началась сразу же, диарея, лилось с нее рекой... Зашли в котельную, открыв все краны, обнаружили. Нет холодной воды...

– Мойся! Мойся! Мойся! – кричал Логвинов, заставляя мыться ее кипятком.

- Нет! – вырвался у нее дикий вопль, приведя в смятение Бреусова и испугав ее саму.
- Я не могу! Не могу! Не могу!
- Ты с ума сошел! У нее ведь трое детей! Она же обварится!.. – говорил ему Бреусов.
- Разрешите мне, в «туалет?»... – просила Татьяна.

Дрожа всем телом, она отступила назад, развернулась и бросилась прочь, не видя ничего вокруг себя, шагая словно одержимая, она направилась в туалет. Они наблюдали за ней.

- Попробуй только сбежать! Переедем на машине! – грозили они вслед.

Прошло время. Они немного протрезвели.

- Найдешь нам, водки?

- Конечно! Конечно! У Валентины Ивановны, есть! – дрожащим голосом ответила она.

В страхе подняла взгляд и, глядя им в лицо, – это мое спасение... – подумала она.

Подъехав ко двору держа в руках свои грязные портки, стала стучать им в окно, они остались ждать за двором. Вышел муж Александр и Валентина, только сейчас она могла дать волю своему горю. Татьяна потеряла сознание. Александр бросился за ними, они прыгнули в машину и бежать... Привстав на колени и глядя на Татьяну, она запричитала, задыхаясь от рыданий:

– Таня, Танечка, как же ты могла... Ты ведь могла... очнись! Приди в себя, пожалуйста! Как же они могли так поступить с тобой? У тебя ведь трое деток... – причитала Валя.

Вздрогнув, Татьяна очнулась. Она услышала знакомые голоса Александра и Валентины. Открыв глаза, увидела склоненную в слезах, Валентину, перед нею.

- Где ты была? У нас такое впечатление, что тебя...

– Я действительно была в колхозной котельной: Я думала о корме... И чувствуя, что из ее глаз вот-вот хлынут слезы, Татьяна порывисто обняла свою сестру.

– Мне стыдно! Кто же мог подумать...! Что они... они... на это способны? Ведь им по восемнадцать лет! Я с ними работаю. Хорошо знала, по крайней мере, так думала...

Валентина с Александром внимательно смотрели на нее. Не могло быть ни какого сомнения в том, что Татьяна сказала им чистую правду. Ее лицо, выражало тревогу и унижение, а губы, печально сжатые... «Бог, ты, мой! Ты, могла бы!... Не доведи...! Господи! – Подумала, потрясенная Валентина.

Чувствуя смущение и неясную тревогу, Татьяна заставила себя улыбнуться и попыталась сосредоточиться. Дай-ка, я тебе помогу встать. И взяв свою сестру под руки, Валентина и Александр помогли дойти ей домой. Она, взяла руку Валентины и почувствовала ее тепло. Валентина всегда была так добра к ней – еще с тех пор, когда она была замужем. Как же ей повезло, что у нее есть такая замечательная сестра! Внезапно ее осенило:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.